

ФЕНОМЕН АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ ОСТРАКИЗМА

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул

Зенкова А. А.

Научный руководитель: к. фил. н., доцент Алпеева Н. Н.

Кафедра клинической психологии

Проблема установления причин, провоцирующих проявление агрессивности в подростковом возрасте, в течение последних десятилетий является распространённым предметом для обсуждения в научных работах отечественных и зарубежных психологов, что напрямую может быть связано с повышением уровня агрессии и насилия среди подростков.

Согласно «Модели остракизма на основе нарушенных потребностей и с учетом времени воздействия» К. Д. Вильямса, в процессе остракизма у индивида нарушается одна или несколько базовых потребностей: в контроле, принадлежности, самоуважении и осмысленном существовании. Это в конечном итоге может детерминировать у остракируемого проявление радикальных реакций: агрессию, замещенную агрессию, аутоагрессию, акты проявления физического насилия и скулшутинга, решение вступить в экстремистские организации.

Целью нашей работы является проведение анализа феномена агрессивности подростков в ситуации остракизма, понятия, включающего в себя явления социального исключения, отвержения и игнорирования человека другим человеком.

Материалы и методы

Для проведения исследования нами использовался комплекс взаимодополняющих методов: Шкала субъективного остракизма – Подростки (ШСО-П), (модиф. Ostracism Experience Scale-Adolescents (OES-A), Gilman R. et a., 2012 г., адаптация Бойкиной Е.Э 2019 г.), Шкала нарушенных

потребностей – Остракизм (ШНП-О), (модиф. Need Threat Scale, van Beest I., Williams K.D., 2006 г., адаптация Бойкиной Е.Э 2019 г.), Опросник уровня агрессивности Басса-Перри (BPAQ-24), 1992 г. (адаптирован Ениколоповым С.Н и Цибульским Н.П., 2002-2004 гг.), для сравнения средних значений зависимых и независимых выборок – коэффициент корреляции Спирмена и оценки достоверности различий между выборками – U-критерий Вилкоксона Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

Проведенное нами эмпирическое исследование показало следующие результаты: у большинства респондентов наблюдается умеренный уровень склонности к проявлению агрессивности (64% ср. зн.). Данный показатель может быть связан с использованием агрессивности как способа защиты от воздействия остракизации.

У остракированных подростков уровень проявления субъективного исключения (21,7 ср. зн.) значительно выше, чем субъективного игнорирования (7,5 ср. зн.), что говорит о тенденции избегания современными подростками прямого контакта конфронтации и включение во взаимодействие третьих лиц или социальные сети.

У респондентов все значения, характеризующие четыре базовые потребности, находятся в пределах нормы: потребность в принадлежности – 7,9, в контроле – 8,3, самоуважении – 7,4, осмысленном существовании – 7,6. При этом у подростков, составляющих выборку, наиболее удовлетворенной является потребность в контроле, а выраженное нарушение проявляется по субшкале «Потребность в самоуважении».

Наблюдаются отличия по гендеру: у девушек есть выраженность нарушения по субшкале «Потребность в контроле» (Д – 7,9, М – 9 ср. зн.) и высокий уровень значений по шкалам, характеризующим проявление форм агрессивности – гнева (19,9 ср. зн.) и враждебности (21,3 ср. зн.). Это свидетельствует о проявлении агрессивности у девушек как вида защитной реакции на неудовлетворенность потребности в контроле и способе её восстановления.

Сниженные показатели по шкалам «Проявление гнева» и у юношей «Враждебности» (16,1 ср. зн.) объясняется подавлением данного способа проявления эмоций (ощущение несправедливости, ущемленности, неудовлетворенности желаний) как следствия высокого давления общества и определением этих чувств как социально-неприемлемых для данного пола. При этом результаты средних значений по шкале «Проявление физической агрессии» не имеют значимых гендерных различий.

По результатам эмпирического исследования с применением коэффициента корреляции Спирмена было установлено, что шкалы, выражающие формы потенциального проявления агрессивности – гнева и враждебности, имеют связь с субъективизацией игнорирования ($p < 0$). Была обнаружена корреляционная связь между шкалами нарушенной вследствие воздействия остракизма потребностью в контроле и проявлением агрессивности – враждебности ($p < 0,002$) и гнева ($p < 0$).

Полученные показатели позволили установить процесс возникновения агрессивности у подростков: воздействие социального остракизма – нарушение базовых потребностей – агрессивная реакция.

Список литературы:

1. Williams K.D. Ostracism: A temporal need-threat model. In M.P. Zanna (Ed.), [Электронный ресурс]. *Advances in experimental social psychology*, 2009; 41: 275–314. Elsevier Academic Press. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)00406-1](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)00406-1).
2. Buss A.H. *The Psychology of Agression*. Buss. N.Y.: Wiley and Sons, 1961. 406 p.

Как цитировать:

Зенкова А. А. Феномен агрессивности подростков в ситуации остракизма. *Материалы IX итоговой конференции НОМУИС. Барнаул. Scientist. 2023; 4 (26): 252-254.*
